Какаши постучал кончиком кисти по виску, издав негромкий звук раздумья, а затем, слегка наклонившись, поднес чернила к бумаге и добавил еще одну строчку текста в один из восьми свитков, разложенных перед ним.

Легкий ветерок слегка ерошил кончики его волос, а шум деревни доносился до дома, создавая атмосферу белого шума, заполняющего тишину его спальни. Какаши уже сложил конспекты своего младшего товарища в аккуратную стопку и положил их на самый нижний уровень книжной полки, а сам занял письменный стол.

Уже близился полдень: большую часть утра Какаши посвятил медитации, чтобы привести в равновесие чакру, когда он проснулся с привычной тошнотой, а затем занялся утренней рутиной и планированием.

Хотя он все еще сомневался, время, проведенное с Минато, заставляло его действовать и разбираться со своими эмоциями на ходу. Он должен был убедиться, что судьба его сенсея не закончится тем, что блондин будет навечно запечатан в желудке Жнеца Смерти.

Он знал, что ему придется больше изучать и исследовать пространство-время, но он не мог просто так взять и разобраться в причинах своего затруднительного положения. Насколько он знал, пути назад не было. Если его основная теория верна, то Учиха Мадара тоже был в прошлом, и он не был ограничен в своих движениях, как Какаши, одиннадцатилетний чуунин, входящий в команду. Ему нужно было двигаться дальше, и первым шагом было привыкание к этому новому, а точнее, более старому телу.

Предстояло выполнить множество действий, и Какаши решил разработать план действий и расставить приоритеты, поэтому на столе были разбросаны свитки. Какаши сделал несколько заметок и, взяв стакан с апельсиновым соком, налил себе несколько глотков. По его мнению, у него было шесть основных направлений, под которыми скрывались многочисленные задачи и подпункты. На первом свитке были перечислены его основные цели, остальные свитки были посвящены каждой из них.

Приспособиться к молодому телу

Переход на новый уровень личности

Изучение ключевых областей информации

Изменение событий будущего правдоподобным образом

Разработка личного плана тренировок

Развитие навыков моего поколения

Разное

Понимая, что не хочет тратить весь день на планирование, особенно учитывая, что завтра у него тренировка с командой, Какаши закончил список неотложных дел на день. Он произнес небольшое дзюцу ветра, которое помогло быстро высушить чернила, а затем принялся вызывать Паккуна.

"Это был не сон", - поприветствовал его Паккун, явно пытаясь скрыть скрытую тревогу.

Какаши почувствовал беспокойство своего товарища и опустился перед ним на колени, ласково потрепав по голове: "Еще одна вещь, с которой мы должны разобраться", - мягко сказал он.

Паккун лишь утвердительно хмыкнул и сменил тему: "Что это за многочисленные свитки?"

"План действий, - проинформировал его Какаши, вставая, чтобы начать сворачивать свитки, - в квартире их держать нельзя, так как защитные печати довольно простые, и я не смогу за ночь повысить их до S-ранга, учитывая, что в этом возрасте у меня были печати только C-ранга. Минато-сэнсэй обязательно заметит и задаст вопросы, на которые я не смогу ответить. Я хочу, чтобы ты отдал их Бисуке на хранение, пока я не смогу установить более совершенные печати".

Какаши решил, что Бисуке будет лучшим вариантом. Хотя Паккун - его лучший выбор, именно по этой причине он не мог оставить свитки у мопса. Если бы он, находясь на середине миссии, вызвал кого-нибудь, кроме Паккуна, это вызвало бы недоумение. В то же время он не мог рисковать, вызывая Паккуна за пределами своей квартиры с этими свитками. Итак, Бисукэ. Бисуке стал вторым нинкеном, с которым он установил связь, и его можно использовать, когда Паккун недоступен.

"Логично, - пожал плечами Паккун, - что у нас на повестке дня?"

"Мне нужно привыкнуть к новому телу", - ответил Какаши, запечатывая последний свиток. "Утром мне все равно пришлось изгонять духовную энергию, и я уже чувствую, как она накапливается. Не говоря уже о том, что я должен уметь выполнять тайдзюцу с раздражающе короткими конечностями". Какаши вырос в долговязого и привык к тому, что у него был достаточный радиус действия, чтобы наносить урон с осторожностью. Он всегда сражался у самого края, на расстоянии вытянутой руки от противника, чтобы избежать урона, но достаточно близко, чтобы быстро нанести удар при первой бреши в защите. Теперь же ему приходилось сражаться на более близком расстоянии, не говоря уже о том, что его команда должна была использовать более простой набор движений.

Закрепив свитки, он достал небольшой мешочек и положил их внутрь. Паккун запрыгнул на пустой стол. Какаши протянул мешочек, Паккун схватил его зубами и кивнул, после чего исчез в клубах дыма. С этим было покончено, и наконец-то настало время начать день.

Хотя он сказал Паккуну, что первым делом нужно привыкнуть к этому телу, у него была другая задача, более важная. Так он оказался на кладбище Конохи и направился к знакомому надгробию своего отца. Здесь было множество семей и ниндзя, отдававших дань памяти погибшим близким.

Какаши обычно избегал кладбища в середине дня, предпочитая приходить в менее оживленные часы рассвета и заката, чтобы люди не глазели на него, когда он отдавал дань уважения человеку, которого они винили в войне. Однако мнение некоторых жителей деревни не имело для него значения. Даже завоевав уважение деревни за свою службу, он понял, что уважение это непостоянно, и направил все силы на борьбу за своих товарищей и за лучшее будущее.

К счастью для Какаши, все присутствующие на кладбище были слишком сосредоточены на своих молитвах, и никто не обращал внимания на молодого ниндзя. "Здравствуй, отец, - поприветствовал Какаши, укладывая хризантемы, купленные в скромном цветочном магазинчике у дороги, в маленькие вазоны по обе стороны от надгробия.

"Я не уверен, помнишь ли ты наше последнее прощание или все еще привязан к этому миру, - тихо проговорил он, благодарный за то, что никто не посещает могилы вокруг отцовской, и он может говорить свободно, - но на всякий случай я хотел, чтобы ты знал, что я тебя прощаю".

"Когда ты покончил с собой, это причинило мне глубокую боль, но я понимаю, почему ты это сделал, папа. Товарищи очень ценны", - он обмакнул тряпку в одно из ведер у входа на кладбище и начал мыть надгробие водой. "Я тоже нашел отличных друзей. Помнишь Гая из академии, который провалился, но упорно тренировался? Так вот, он постоянно бросал мне вызов, и в итоге мы стали друзьями. Он был единственным постоянным человеком на протяжении всей моей жизни. Я многим ему обязан".

http://tl.rulate.ru/book/104183/3642890